

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

5-е заседание

Среда, 16 октября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Александр Сычѳв (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 60–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Шри-Ланки и от себя лично я хотел бы поздравить Вас с единодушным избранием на этот пост. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей полной поддержке и готовности сотрудничать с Вами в выполнении обязанностей, возложенных на Вас как на Председателя Комитета. Я хотел бы также от имени моей делегации воздать должное Вашему уважаемому предшественнику послу Эрдэнэчулууну, весьма искусно руководившему работой Комитета в ходе исторической пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

За время, прошедшее после прошлогодней сессии, в мире произошло много важных событий. За этот период удалось урегулировать ряд давних проблем, имевших международное значение. Тем временем возникли другие проблемы в политической сфере и сфере безопасности, поставившие новые задачи на национальном, региональном и глобальном уровнях. На членах международного сообщества лежит ответственность за обеспечение

эффективного и скорейшего решения этих новых задач, поскольку лишь решительные действия с их стороны определяют, какого рода наследие мы оставим грядущим поколениям.

Определенными успехами был отмечен и прошлый год. Важное место среди них занимает завершение разработки и открытие для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Но путь к его заключению не был простым — и здесь не нужны дополнительные разъяснения. На заключительном этапе этого процесса были предприняты беспрецедентные шаги в области национальных законодательств. С основательной поправкой на присущие ДВЗИ недостатки в плане отсутствия в нем четкого обязательства добиваться ядерного разоружения и ликвидации всего ядерного оружия в определенных временных рамках, как того требовали страны — члены Движения неприсоединения, и, несмотря на ограниченный характер сферы охвата Договора, мы должны признать, что поставленные под Договором 123 подписи свидетельствуют о том, что предпринимавшиеся международным сообществом с конца 50-х годов коллективные усилия наконец принесли плоды.

Несмотря на объяснимую эйфорию, Шри-Ланка обеспокоена тем, что содержащееся в статье XIV неординарное положение может затянуть вступление Договора в силу. Упоывая на то, что

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-26436 (R)

* 0526436 *

государства — участники Договора найдут способ преодолеть это препятствие в соответствии с нормами международного и обычного права, Шри-Ланка выражает надежду, что государства, обладающие ядерным оружием, будут придерживаться духа Договора и не станут проводить подземные ядерные испытательные взрывы в период до вступления Договора в силу.

Говоря о вступлении в силу международных соглашений, приходится с сожалением констатировать, что Конвенция о химическом оружии, которая была с такой пышностью подписана три года назад и которая вот-вот вступит в силу, так и не была до сих пор ратифицирована двумя странами, обладающими наиболее крупными арсеналами химического оружия на планете. Шри-Ланка выражает надежду на то, что и Российская Федерация, и Соединенные Штаты Америки ратифицируют Конвенцию и что Подготовительная комиссия сможет завершить свою работу уже в самом ближайшем будущем.

Прошло почти полтора года с тех пор, как было принято решение о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Участниками Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО была принята Декларация в отношении Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, известная как Решение 2, в которой подтверждалась

«необходимость продолжения решительных усилий в направлении полной реализации и эффективного осуществления положений Договора» (NPT/CONF.1995/L.5)

и затрагивался почти весь спектр проблем в ядерной области.

Подготовительный комитет, сессия которого запланирована на весну 1997 года, должен будет оценить, в частности, в какой мере и, что еще важнее, сколь успешно осуществляются намеченные в Решении 2 принципы и цели государствами-участниками, в особенности ядерными государствами, и какие дополнительные меры нужны для содействия полному осуществлению положений Договора. Четверть века спустя после вступления в силу этот Договор все еще не является универсальным. Обращаясь к государствам, еще не присоединившимся к Договору, с призывом подписать ДНЯО, Шри-Ланка отмечает, что государства-

участники также обязаны заниматься изысканием путей и средств убеждения государств, не охваченных ДНЯО, в необходимости присоединения к нему.

Одной из наиболее важных целей, намеченных в Решении 2, является ядерное разоружение. В этой связи важно напомнить о том, что государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили принятое на себя в 1968 году обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения. Настало время этим государствам воплотить слова в дела.

Шри-Ланка осознает всю важность предстоящей в будущем году работы Подготовительного комитета для успеха намеченной на 2000 год Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. В этой связи моя делегация, как представитель страны, председательствовавшей на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, намерена в скором времени созвать совещание представителей государств — участников Договора с целью согласования проекта резолюции по вопросу процедуры, который должен быть вынесен на рассмотрение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и в соответствии с которым Ассамблея должна обратиться к Генеральному секретарю с призывом оказать необходимую помощь в обеспечении проведения такой сессии Подготовительного комитета в 1997 году.

Вследствие его важности и актуальности вопросу о ядерном разоружении было уделено много времени в ходе сессии 1996 года Конференции по разоружению в рамках рассмотрения вопросов, связанных как с ДВЗИ, так и с повесткой дня Конференции. Этот вопрос будет непременно вновь включен и в повестку дня сессии Конференции по разоружению 1997 года. Шри-Ланка выражает надежду на то, что Первый комитет проведет углубленное изучение этого вопроса и представит рекомендации в отношении наиболее эффективных путей рассмотрения этого вопроса Конференцией по разоружению в 1997 году.

Помимо решительного призыва, с которым выступили главы государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения в Картахане, мы можем также руководствоваться в этом вопросе консультативным заключением Международного Суда, вынесенным в ответ на поступивший

от Всемирной организации здравоохранения запрос о законности или незаконности угрозы ядерным оружием или его применения.

Со своей стороны, Группа 21, в которой представлена практически половина всех членов Конференции по разоружению, в начале этого года призвала к созданию Специального комитета по ядерному разоружению. Поскольку работа над Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которому Конференция посвящала значительную часть своего времени, в 1997 году Генеральная Ассамблея могла бы просить Конференцию отвести часть своего времени этому важному вопросу. В результате успешного завершения в прошлом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, а также подписания в этом году ДВЗИ Шри-Ланка считает, что сейчас готова почва для следующего этапа нашей работы, а именно для начала работы в области ядерного разоружения в рамках Конференции по разоружению с целью полной ликвидации всех ядерных вооружений. В этом плане Шри-Ланка хотела бы просить все делегации внимательно изучить предложение в отношении программы действий по ликвидации ядерных вооружений, представленной 7 августа 28 членами Конференции по разоружению в составе 61 члена.

С начала 60-х годов как негативные, так и позитивные гарантии безопасности неядерным государствам со стороны ядерных государств являлись предметом интенсивных переговоров в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. К сожалению, это требование, которое не могло быть удовлетворено в 1968 году, не получило удовлетворительного рассмотрения и по прошествии 25 лет. Интенсивная дискуссия, предшествовавшая Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, а также мнения, высказанные неядерными государствами в ходе Конференции, со всей ясностью подчеркнули, что резолюции 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности не обеспечили удовлетворительного рассмотрения этого вопроса. Именно в этом контексте в решении 2 Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора говорится, что

«необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия» (Там же, пункт 8).

В то время как некоторые ядерные государства, такие, как Китай и Российская Федерация, положительно относятся к принятию согласованного в рамках международных переговоров документа, имеющего обязательную юридическую силу, другие ядерные государства по-прежнему выступают против требования неядерных государств о разработке такого документа. Однако отмечается, что ядерные государства согласились дать четкие гарантии безопасности некоторым государствам на селективной основе. Хотя такие меры можно приветствовать как позитивные, члены Движения неприсоединения заключили, что односторонние декларации и резолюция 984 (1995) Совета Безопасности являются лишь началом процесса обеспечения гарантий безопасности, на которые они как неядерные государства имеют право. Отсюда и их требование в рамках Конференции по разоружению, Первого комитета и других органов разработать согласованный в ходе международных переговоров юридически обязательный документ, предписывающий всем ядерным государствам предоставить унифицированные гарантии. Шри-Ланка надеется, что на Конференции по разоружению 1997 года будут приняты конкретные шаги в направлении проведения переговоров о юридически обязательном международном документе о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам.

Лишь во второй половине XX века человечество смогло вырваться за пределы притяжения планеты Земля и приступить к освоению космоса. Однако существовавшие в то время интенсивная конкуренция и вражда между двумя сверхдержавами чуть было не превратили космическое пространство в арену футуристических баталий. К счастью, сегодня на смену этой конкуренции пришел дух сотрудничества, что все мы приветствуем.

Одна школа мысли выступает в поддержку идеи о том, что не существует необходимости продолжать работу в целях предотвращения гонки вооружений в космосе в условиях отсутствия гонки вооружений в космическом пространстве. То, что сегодня в космосе нет гонки вооружений, является

неоспоримым. Однако никто не может отрицать того факта, что еще не так давно существовали планы милитаризации космического пространства. К счастью, международный климат изменился к лучшему. Что если бы ситуация ухудшилась? Другая школа мысли считает, что согласование мер по укреплению доверия — это все, что сегодня необходимо. Мы не возражаем против укрепления доверия. Однако мы должны спросить себя, не следует ли нам быть немного более решительными. Не попытаться ли нам эффективно использовать нынешний благоприятный климат для того, чтобы сделать все от нас зависящее в случае возможного изменения ситуации к худшему? Если термин «гонка вооружений» в сегодняшнем контексте уже иррелевантен, то мы могли бы согласовать уместный термин для описания нашей работы, скажем, «предотвращение милитаризации космического пространства».

Некоторым делегациям не понравилось предложение вновь создать в 1996 году Специальный комитет по космосу в рамках Конференции по разоружению, поскольку перед Конференцией стояла тогда более важная задача. Поскольку работа над ДВЗИ успешно завершена, мы должны просить Конференцию по разоружению вновь создать в 1997 году Специальный комитет, наделенный переговорным мандатом, с тем чтобы Конференция могла решать этот вопрос более эффективно.

Я должен привлечь внимание членов данного Комитета к глобальной проблеме, с которой сегодня сталкиваются практически все государства мира. Это — замкнутый круг, характеризующийся наличием опасно взаимодополняющих друг друга незаконной торговли наркотиками, отмывания денег и нелегальной торговли оружием. Они подпитывают международный терроризм, который стал врагом общества номер один — наиболее дестабилизирующим фактором конца нынешнего столетия. Огромное количество обычных вооружений, освобожденных в результате окончания «холодной войны», достигает рынков нелегальной торговли оружием и порождает серьезные проблемы для безопасности государств, особенно малых и уязвимых. Моя страна является одной из таких жертв. Ей приходится не только сталкиваться с воинственными угрозами со стороны организации, которая жиреет на доходах, получаемых от шриланкийцев, получивших убежище и проживающих в основном в Западной Европе, Северной Америке и в некоторых других странах,

предоставляющих убежище, но и обеспечивать благосостояние десятков тысяч гражданских лиц, перемещенных внутри страны в результате терроризма, что является тяжелым социальным и финансовым бременем для нашей страны.

В своем выступлении на текущей сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Шри-Ланки ясно заявил, что реакция на такого рода угрозы должна быть глобальной и согласованной, поскольку ни одна страна не может, действуя в одиночку, защитить себя от терроризма. Малые государства, подобные моему, наиболее уязвимы в этом плане. Растущее внимание к проблеме терроризма проявилось в недавних инициативах, предпринятых Группой семи и Российской Федерацией в Лионе и на встрече на уровне министров, посвященной терроризму, которая состоялась в Париже. Стало насущной необходимостью разработать международный договор о борьбе с терроризмом, который одновременно решал бы вопросы борьбы с торговлей наркотиками, отмыванием денег и незаконной торговлей оружием. Необходимо строго соблюдать и уважать принцип о том, что территория страны не должна использоваться террористическими группами для сбора средств, закупки оружия и взрывчатых веществ для развязывания войны и подрывной пропаганды против другой страны. В стремлении побороть международный терроризм необходимо предпринимать не только глобальные, но и региональные, субрегиональные и, где это возможно, двусторонние усилия.

Как я говорил в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлом году, создание зоны мира в Индийском океане по-прежнему является одной из главных целей нашей внешней политики. Этот принцип был впервые провозглашен в Организации Объединенных Наций в 1972 году премьер-министром Шри-Ланки Сиримаво Бандаранаике. Спустя четверть века после провозглашения этой инициативы мир претерпел колоссальные изменения в плане межгосударственных отношений. Ушли в прошлое соперничество между великими державами и «холодная война». Им на смену пришла новая эра взаимного уважения, доверия и сотрудничества, появились новые горизонты в международных отношениях, что привело также к появлению нового интереса к проблемам Индийского океана. Сюда относятся инициатива о сотрудничестве в Индийском океане и в акватории Индийского

океана. Мы должны задать себе следующий вопрос: не следует ли нам использовать сложившуюся в настоящее время благоприятную обстановку для продвижения вперед в плане создания механизмов обеспечения прочного мира и безопасности в этом стратегически важном регионе.

Я хотел бы кратко коснуться региональных центров Организации Объединенных Наций по разоружению и миру в Африке, Азии, Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Шри-Ланка придает большую важность успехам, достигнутым этими региональными центрами, считая, что они вносят позитивный и существенный вклад в прогресс регионов в соответствующих сферах деятельности в этой гуманитарной области. Особую важность имеет необходимость поддерживать эти региональные центры в финансовом отношении. Снижение объема финансовых ресурсов наносит ущерб их успешной деятельности и лишает их возможности нормально функционировать. Поэтому Шри-Ланка может лишь призвать к предоставлению значительной финансовой помощи для обеспечения продолжения деятельности этих центров в этой области разоружения, миротворчества, миростроительства и развития. Шри-Ланка с удовлетворением отмечает работу, проводимую в Центре в Катманду, и хотела бы обратиться с настоятельным призывом к странам региона и за его пределами продолжать свою финансовую помощь в целях укрепления Центра.

В результате фундаментальных перемен на международной арене, происшедших с начала последнего десятилетия XX века, нам необходимо пересмотреть значимость повестки дня Конференции по разоружению. Разоруженческие десять заповедей полностью утратили свою актуальность или значимость. Поэтому необходима реформа. Собственный ответ Конференции по разоружению на новые серьезные проблемы был положительным. Специальный координатор Конференции для проведения консультаций по обзору будущей повестки дня Конференции достаточно давно занимается этим вопросом. Хотя достижение полного консенсуса не оказалось возможным, проявляется все больше подтверждений растущего понимания этого вопроса. Учитывая тот факт, что Конференция располагает ограниченными ресурсами, мы должны быть достаточно практичными, чтобы не планировать больше того, чем мы можем сделать. Было бы

очень хорошо, если бы мы определили вопросы и их приоритетное значение в период предоставленных нам 24 недель в году. Возможно, было бы целесообразно рассмотреть на Конференции вопрос о желательности разделения ее повестки дня на две широкие сферы: ядерные и обычные вооружения.

Непоправимый урон, который наносят противопехотные наземные мины участникам военных действий, а также гражданским лицам, как во время военных конфликтов, так и после них, и их социальные и экономические последствия вдохновили государства на рассмотрение путей и средств обеспечения контроля над таким бесчеловечным оружием. Если международное сообщество решительно намерено ликвидировать это зло, то оно обязано рассмотреть все связанные с ним вопросы, например, производство, накопление, поставки и применение такого оружия как государственными, так и негосударственными действующими лицами.

В заключение я должен подчеркнуть важность роли неправительственных организаций в мобилизации общественного мнения, распространении научно-технической информации о разоружении и связанным с ним вопросам, которая имеет исключительно важное значение для нашего Комитета и для Конференции по разоружению.

Мы обязаны оказывать всемерную поддержку таким национальным и международным организациям и поощрять их, поскольку они могут дополнить многие аспекты нашей работы, которая в противном случае была бы утрачена в силу недостатка времени и финансовых ресурсов со стороны отдельных правительств и их представителей.

Г-н Диас Перейра (Парагвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Республики Парагвай поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и просить Вас передать также наши поздравления членам Бюро. Мы хотели бы заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на наше сотрудничество.

В начале работы нашего Комитета мы должны осознавать тот факт, что нам потребуется немало здравого смысла и доброй воли для того, чтобы после завершения нашей работы мы смогли увидеть плодотворные результаты наших усилий, направленных на обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения и разоружение в целом.

Мы слышим заявления о том, что темпы процесса, ведущего к полному ядерному разоружению, должны быть ускорены, с тем чтобы они соответствовали темпам, достигнутым нами во время гонки вооружений. В этой связи моя страна отмечает с надеждой и оптимизмом, что за очень короткий период времени человечество сделало гигантские шаги к достижению этой цели.

Фактически, в течение менее года длительный и трудный путь, который мы начинали в 1954 году, был отмечен значительными достижениями, среди которых мы можем отметить, во-первых, заключение Бангкокского договора и Каирской декларации от 11 апреля 1996 года, получившей известность как Договор Пелиндабы и официально установившей зону, свободную от ядерного оружия, в Африке.

Эти многосторонние документы следует добавить к уже существующим, например, к Договору Тлателолко, участниками которого после присоединения Гайаны 6 мая 1996 года являются 31 государство Латинской Америки и Карибского бассейна, и Договору Раротонга об объявлении южнотихоокеанского региона зоной, свободной от ядерного оружия. Протоколы к последнему Договору подписали Соединенные Штаты Америки, Франция и Соединенное Королевство.

Утверждение Генеральной Ассамблеей 10 сентября этого года Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, открытого для подписания 24 сентября и уже подписанного ядерными державами, а также большинством государств — членом Организации Объединенных Наций, в том числе Парагваем, является подтверждением решительных шагов, предпринимаемых в направлении ликвидации ужасной угрозы применения ядерного оружия, которая по-прежнему нависает над человечеством.

Другим важным вкладом стало вынесенное 8 июля этого года консультативное заключение Международного Суда в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это заключение, результат напряженного и кропотливого рассмотрения вопроса, определяет, что как угроза ядерным оружием, так и его применение считаются незаконными, поскольку они являются грубейшим нарушением положений пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций в том случае, если это не отвечает условию осуществле-

ния права на самооборону, определенного в статье 51.

Аналогичным образом члены Суда выразили единодушное мнение о том, что угроза ядерным оружием или его применение должны соответствовать требованиям принципов и норм международного гуманитарного права.

В силу своей безупречной правовой основы консультативное заключение Международного Суда закладывает фундамент доктрины, обладающей беспорной нравственной силой.

Делегация Парагвая разделяет удовлетворение этими достижениями, которые повышают наши надежды на то, что предстоящее столетие станет веком безопасности и мира для всего человечества. Однако мы должны отметить, что эти достижения не являются самоцелью, а лишь этапами на пути к полному разоружению.

В этой связи мы полностью разделяем мнение Канберрской комиссии, которая заявила:

«рассуждение о возможности неопределенно долго сохранять крупные арсеналы ядерного оружия и никогда их не использовать, случайно или в результате решения, является неубедительным... Единственной полноценной защитой от такой катастрофы является ликвидация ядерного оружия и гарантии относительно того, что оно никогда не будет производиться снова». (Канберрская комиссия по ликвидации ядерного оружия, доклад, часть первая.)

С учетом своей приверженности этому великому делу всеобщего разоружения и, в частности, ядерного разоружения наша страна присоединится к авторам предлагаемого Бразилией проекта резолюции, в котором заявлено, что договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкока, Пелиндабы и Антарктики постепенно содействуют превращению Южного полушария и прилежащих к нему регионов в обширную зону, свободную от ядерного оружия.

Кроме этого, в целях достижения этой цели в проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, ратифицировать упомянутые документы, а также заключить идентичные многосторонние договоры в таких регионах напряженности, как Ближний Восток.

Вместе с тем по-прежнему сохраняются некоторые нерешенные вопросы, например проблема присоединения ведущих стран к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который был бессрочно продлен в 1995 году; и проведение переговоров и заключение универсального, поддающегося проверке и недискриминационного многостороннего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других взрывных устройств.

Можно с удовлетворением отметить, что предпринимаются усилия в целях создания надежной системы гарантий международного мира и безопасности, которая позволит нам когда-нибудь направить высвобожденные в результате прекращения гонки вооружений финансовые средства на деятельность по обеспечению миллионов людей, которые живут сегодня в условиях крайней нищеты, продуктами питания, по созданию более совершенных систем образования, здравоохранения и улучшению благосостояния.

Мы в полной мере осознаем значимость деятельности, направленной на укрепление доверия между государствами. В этой связи мы придаем большое значение транспарентности в сфере обычных вооружений. Именно поэтому мы считаем, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является ценным механизмом, в который наша страна предоставляет на периодической основе информацию о своих поставках, закупках и накоплениях военных материалов.

Парагвай является участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и в полной мере осознает опасность последствий его применения, что мы наблюдали в ходе последних событий. В преддверии ее вступления в силу мы присоединяемся к другим делегациям, выражающим свою обеспокоенность и призывающим к скорейшей ее ратификации странами, которые еще не сделали этого.

Мы приветствовали дополнение к Протоколу II по противопехотным наземным минам и принятие Протокола IV о запрещении применения и поставок ослепляющего лазерного оружия в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые

могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Наша страна приветствует те государства, которые, производя и экспортируя наземные мины, призвали к добровольному и одностороннему мораторию.

Что касается разминирования, то наша делегация хотела бы воздать дань признательности и благодарности тем жертвующим собой людям, которые, подвергая себя опасности, сегодня где-то на планете заняты выполнением этой очень опасной задачи, а также тем государствам, которые предоставляют необходимые для обезвреживания наземных мин ресурсы.

Несмотря на все эти важные события, выполнение ныне стоящей задачи будет завершено только тогда, когда будет достигнуто согласие о полном запрещении противопехотных наземных мин, которые ежедневно причиняют так много боли и страданий гражданскому населению в различных частях планеты.

В заключение позвольте мне сказать, что перед нами простирается еще длинный путь и что любое усилие, которое международное сообщество могло бы предпринять в процессе разоружения во всех его аспектах, позволит будущим поколениям наслаждаться теми истинными миром и безопасностью, которых человечество так долго ждет.

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поздравляют Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя, и заверяют Вас в своем всестороннем сотрудничестве в предстоящей нам важной работе.

Как подтверждается событиями, произошедшими недавно в этом здании, мы переживаем эпоху беспрецедентного прогресса в интересах международного мира и разоружения. Увековечен и укреплен краеугольный камень структуры всемирной системы нераспространения. Почти готова к вступлению в силу конвенция, объявляющая вне закона отравляющий газ. Мы обратили вспять гонку ядерных вооружений и отступили от края ядерной бездны. И теперь, историческим договором о прекращении ядерных испытательных взрывов, мы возвели мощный международный барьер на пути дальнейшей разработки и распространения ядерного оружия.

Однако впереди еще обширная повестка дня. Ее основные элементы были очерчены здесь, в Организации Объединенных Наций, президентом Клинтонем 24 сентября 1996 года: введение в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и его уничтожении (КХО), заключение договора о свертывании производства расщепляющегося материала, дальнейший контроль над ядерными вооружениями, укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соответствующих гарантий, усиление контроля за выполнением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и всемирное запрещение противопехотных наземных мин.

Сегодня мы должны заниматься этой повесткой с особым прилежанием. Ибо достигнутый нами в последние годы огромный прогресс несет с собой не только вознаграждение, но и обязанности, в том числе особую обязанность не упускать ничего из того, что достижимо в нашем стремлении к более безопасной планете.

Если же каждая авеню будет упираться в кирпичную стену, наши потомки, вероятно, простят нам некоторую степень неосторожности в выборе решения о том, как именно нам биться о нее головами. Однако мы живем в эпоху крушения стен. Это означает, что мы обязаны применять наиболее совершенные и глубочайшим образом продуманные суждения в отношении того, как нам поступать; в противном же случае исторические возможности будут упущены.

Поэтому я хотел бы обсудить здесь сегодня то, что могло бы показаться вопросом бюрократического характера, но что на самом деле является вопросом, на основании которого можно было бы определить, будет ли процесс разоружения продвигаться вперед и ускоряться, или же он забуксует в своей колее. Этот вопрос заключается в том, какие форумы — какие из наших учреждений и структур — лучше всего годятся для продвижения вперед каждого элемента неимоверно обширной остающейся повестки дня контроля над вооружениями?

Первым пунктом на этой повестке дня стоит незавершенное дело — введение в силу Конвенции по химическому оружию.

В данном случае соответствующий форум находится в каждом отдельном государстве и в его ратификационном процессе. Из тех 65 государств, которые необходимы для начала отсчета 180 дней до вступления Конвенции в силу, 64 уже депонировали свои ратификационные грамоты. Соединенные Штаты, к сожалению, в их числе не состоят. В прошлом месяце КХО была выведена из списка рассматриваемых сенатом Соединенных Штатов вопросов. Однако каждому представленному здесь государству следует знать, что наши усилия по ратификации Конвенции возобновятся вскоре, в предстоящие месяцы, без каких бы то ни было отвлекающих внимание политических соображений.

Соединенные Штаты намерены стать одним из первоначальных участников этой Конвенции. Как сказал президент Клинтон,

«мы присоединимся к числу тех государств, которые полны решимости предотвратить распространение химического оружия». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание, стр. 3*)

Тем временем мы активно уничтожаем запасы химического оружия Соединенных Штатов.

Следующим крупным и вполне осуществимым шагом в процессе ядерного разоружения и в деле нераспространения является договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Как и в случае с запретом на испытания, такой договор, будучи отсроченным, не должен стать договором отверженным.

Заключение договора о свертывании производства должно стать одной из настоятельнейших первоочередных задач того органа, который в настоящее время им занимается. В самом деле, Конференции по разоружению предоставлена великолепнейшая возможность еще раз подтвердить свою дееспособность и эффективность. Богатый опыт, глубокие познания существа проблемы и укоренившиеся методы работы этого органа следует пустить в ход, а не держать в запасниках.

В самом деле, переговоры по договору о свертывании производства ядерного материала могут теперь основываться на результатах, достигнутых Конференцией по разоружению в 1992 году и закрепленных в КХО, а также в 1996 году и закреп-

ленных в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поскольку я утверждаю, что Конференция по разоружению не потерпела провал, а одержала успех в переговорах по ДВЗЯИ. Она извлекла из своего 61 государства-члена каждую каплю единодушия. Она свела воедино все пять обладающих ядерным оружием государств — все страны, которых этот Договор касается самым непосредственным образом, — в согласии о запрещении испытаний не только в принципе, но и по каждому слову конкретного текста, который в настоящее время подписала вся пятерка.

Достижение Конференции по разоружению было закреплено голосованием подавляющего большинства Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее пятидесятой сессии в поддержку ДВЗЯИ и в дальнейшем подкреплено подписанием Договора уже 125 государствами, не считая еще одного — Фиджи, — которое уже депонировало свою ратификационную грамоту. Соединенные Штаты не пожалеют никаких усилий для ратификации ДВЗЯИ и его официального вступления в силу.

Для того чтобы всякие сомнения по поводу эффективности Конференции по разоружению были рассеяны, целесообразность ее существования может быть подтверждена и подчеркнута решением по договору о свертывании производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Многосторонний, эффективно контролируемый договор о свертывании производства будет дополнять качественную сферу охвата ядерных вооружений Договором о запрещении испытаний за счет его всемерного охвата всех расщепляющихся материалов, уже имеющихся для производства такого оружия. Он перекроет артерию, питающую гонку вооружений, как уже завершившуюся, так и ту, что могла бы начаться. Международный контроль будет распространен на те производственные объекты, которые в настоящее время не охвачены гарантиями.

Вопрос о таком свертывании стоит на глобальной повестке дня разоружения уже многие годы. Индийский премьер-министр Неру, например, призвал к нему еще в 1954 году. И в прошлом году, конечно, Конференция по рассмотрению и продлению действия ДНЯО призвала к

«немедленному началу и скорейшему завершению переговоров». (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), решение 2, пункт 4(b))

Для выполнения этой задачи Конференция по разоружению должна освободиться от искусственных увязок, которые в данном случае будут держать даже начало официальных переговоров по договору о свертывании производства в заложниках других повесток, таких, как предопределение графика ликвидации всех ядерных вооружений.

Наш опыт с запрещением испытаний превращает в аксиому аргумент о том, что стратегия увязок является стратегией провала. Отсрочка полезной, реальной меры в угоду упорному стремлению добиться достижения значительно более масштабной и сложной цели — верный путь к нулевому результату.

Дело международного мира и разоружения и самой Конференции по разоружению будет тем прочнее, чем скорее Конференция по разоружению действительно перейдет к выполнению задачи по разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Однако отказ от увязки не означает отрицания значимости. Мировые ядерные арсеналы должны и далее сокращаться. И здесь вновь возникает вопрос о том, где и как добиваться этой цели. В обозримом будущем наилучшим ответом будут двусторонние переговоры, и это суждение находит поддержку в истории и характере наших институтов.

В последние годы был достигнут резкий прогресс в сокращении ядерного оружия. Сокращения в соответствии с первым Договором о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1) опережают график на два года. Как Соединенные Штаты, так и Российская Федерация уже сократили численность средств доставки ядерного оружия до уровней, установленных на декабрь 1999 года. Это не журавль в небе, это реальные сокращения вооружений: оружие на местах буквально разрезается на куски. Ядерное разоружение, которое так много лет считалось утопией, сейчас идет полным ходом в реальном мире.

Прогресс не ограничивается Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом. Действуя в одностороннем порядке, Франция ликвидирует свои ядерные ракеты наземного базирования. К концу

1998 года Соединенное Королевство будет иметь лишь одну систему ядерного оружия, и она будет обладать взрывной мощностью почти на 60 процентов меньшей, чем в 70-е годы.

Мы полны решимости продолжать ликвидацию ядерного оружия. Президент Клинтон заявил на Генеральной Ассамблее в прошлом месяце, что

«После того как Россия ратифицирует Договор СНВ-2, президент Ельцин и я будем готовы обсудить возможности дальнейших сокращений наряду с вопросами ограничения и мониторинга ядерных боеголовок и материалов. Это поможет обеспечить необратимость глобальных сокращений». *(Там же, стр. 3)*

Тем не менее некоторые предлагают вынести усилия по контролю над стратегическими вооружениями на глобальный форум. Одно предложение состоит в том, чтобы начать на Конференции по разоружению переговоры о ликвидации арсеналов государств, обладающих ядерным оружием.

Позвольте мне как верному другу Конференции по разоружению сказать, что этому форуму было бы нецелесообразно рассматривать этот не поддающийся простому решению вопрос. Было бы не по-дружески возлагать на форум ожидания, выходящие далеко за рамки его возможностей. Спуск с пиков ядерного оружия, на которые мы поднялись во время «холодной войны», был сложным процессом, в котором применялись тщательно взвешенные двусторонние сделки, специальные мероприятия по проверке и постоянно меняющийся набор сложнейших расчетов в плане национальной безопасности. Реально просто нельзя рассчитывать на то, что Конференция по разоружению справится с такой работой. В прошлом году на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора была признана существующая на практике реальная ситуация. В программе действий заявлено, что Конференция по разоружению должна завершить работу над вопросами запрещения испытаний и запрещения производства расщепляющегося материала, однако в ней говорится, что усилия по сокращению ядерного оружия должны осуществляться государствами, обладающими ядерным оружием. И обязанности здесь распределены верно.

Разве нельзя проявлять нетерпение? Вовсе нет, ибо мы стремимся к тому, чтобы ликвидировать оружие ужасной силы, которое не заслуживает

снисхождения. Разве этим должны заниматься лишь государства, обладающие ядерным оружием? Напротив, имеются большие возможности для тщательного обдумывания этого вопроса и вынесения конструктивного заключения о том, как следует проводить разоружение; имеются также огромные возможности для обсуждений. По сути дела, пять ядерных государств конкретно объявили себя ответственными за достижение прогресса на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, и их, безусловно, будут призывать к отчетности и в других вопросах. Все, о чем я прошу, это чтобы мы очень бережно относились к нашим возможностям и пользовались ими, когда они возникают, и не замыкались на форуме, который не в состоянии что-то сделать, или на стратегии, которая не может быть успешной, а вместо этого сосредоточивались на конкретной цели и продолжали постоянно двигаться в направлении ее достижения.

Следующая приоритетная задача, которую определил президент Клинтон, — это укрепление Договора о нераспространении и его гарантий. В этом отношении реального спора в вопросе о надлежащем форуме не возникает, поскольку, в соответствии с Договором, существуют оформившиеся органы, обладающие необходимой компетенцией и мотивацией. Прогресс достигается в трех важнейших областях. Во-первых, программа «93+2» дает редкую возможность применить уроки Ирака, усилить уроки Северной Кореи и наделить Международное агентство по атомной энергии, говоря словами президента Клинтона,

«более существенной ролью и более совершенными механизмами для проведения инспекций по всему миру». *(Там же, стр. 3)*

Мы настоятельно призываем Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии как можно скорее утвердить протокол, предоставляющий Агентству более широкий доступ к соответствующей информации, объектам и технологиям, таким, как экологические пробы, для укрепления своего потенциала по обнаружению необъявленной ядерной деятельности в государствах, на которые распространяются всеобъемлющие гарантии.

Во-вторых, цель всеобщего присоединения к ДНЯО становится все более близкой. Со времени окончания «холодной войны» его участниками стали 46 новых государств. Лишь семь стран не отно-

сятся теперь к его участникам. В-третьих, участники ДНЯО уже готовятся к процессу проведения Конференции 2000 года по рассмотрению действия, который начнется в 1997 году с проведения первого заседания Подготовительного комитета. Соединенные Штаты поддерживают осуществление прошлогодних решений по ДНЯО. Мы рассматриваем заседания Подготовительного комитета как заседания по существу и по процедуре и будем добиваться того, чтобы и процесс работы Подготовительного комитета, и процесс обзора Договора были сбалансированными и чтобы в их ходе всем аспектам ДНЯО уделялось в равной степени пристальное внимание. Конвенция по биологическому оружию также укрепляется ее участниками, действующими под эгидой этого Договора.

В сентябре 1994 года на Специальной конференции участников Конвенции была создана Специальная группа, открытая для всех участников, в задачу которой входило рассмотрение через юридически обязательный протокол вопроса об отсутствии в самой Конвенции конкретных мер по соблюдению. Этот протокол позволит Конвенции воспользоваться достижениями в области контроля над вооружениями, такими, как инспекции с незаблаговременным уведомлением, которые появились после подписания Конвенции в 1972 году. Поскольку протокол отличается от Конвенции, широкие запрещения, предусмотренные в Конвенции, будут полностью оставаться в силе для всех 139 государств-участников без ослабления международной нормы, которую они представляют.

После двух лет обсуждений Специальная группа определила основные рамки протокола о соблюдении и договорилась активизировать свою работу в последующие 12 месяцев. В прошлом месяце президент Клинтон призвал к завершению этой работы к 1998 году, и Европейский союз также поддерживает эту идею. Эти усилия завершатся успехом, если они будут и далее решительно сфокусированы на решении конкретной задачи: предотвращения того, чтобы смертоносные болезни использовались как средства террора или войны. Мы должны завершить работу над выработкой мер, с тем чтобы всем стало ясно, что действия любого возможного распространителя такого оружия будут замечены международным сообществом и не останутся без ответа.

Вскоре международное сообщество будет решать, как продолжать наши амбициозные усилия по контролю, а затем прекращению применения противопехотных мин. «Оружием массового уничтожения» мы называем оружие, которое может уничтожать целые города. Мины постоянно уничтожают население целых городов: по одному человеку за другим, изо дня в день. Годы спустя после окончания конфликта они лежат и ждут случая убить или искалечить ни в чем не повинных мирных жителей. За последний год был сделан крупный шаг вперед с достижением соглашения об измененном Протоколе II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, предусматривающем запрещение не подпадающих обнаружению и не обозначенных противопехотных мин с длительным сроком действия. Это позволит избежать ежегодной гибели и увечья тысяч людей. Мы настоятельно призываем все страны присоединиться к измененному Протоколу II.

Теперь наша задача — как можно скорее договориться о глобальном запрещении применения, производства, накопления и передачи противопехотных мин. Мы рассматриваем целый ряд возможных вариантов разработки такого договора, включая, как сказал государственный секретарь г-н Кристофер, разработку его на Конференции по разоружению. Есть и другие возможные варианты, и мы продолжаем консультироваться по этому вопросу.

В любом случае Соединенные Штаты сохраняют свою приверженность цели полной ликвидации противопехотных наземных мин. В рамках ее реализации мы также предпринимаем энергичные усилия по изысканию альтернативных вариантов решений для ситуаций, в которых применение таких мин остается военной потребностью, с тем чтобы мы могли как можно скорее избавиться от необходимости полагаться на этот вид оружия. Проблема эта является технико-экономической по своему характеру, однако мучения людей, ежедневно гибнущих от разрывов наземных мин, делают ее решение насущной необходимостью. Как сказал в прошлом месяце президент Клинтон,

«Наши дети заслуживают того, чтобы безопасно шагать по Земле». (Там же, стр. 3)

Летопись предпринимаемых Организацией Объединенных Наций усилий по обеспечению разоружения, международной безопасности и мира перевалила за полувековую отметку, и сейчас становится очевидно, что наши усилия в предстоящие полвека будут определяться кривой прогресса, достигнутого в предыдущую половину столетия. Достаточно взглянуть на имеющиеся замечательные достижения. Всего несколько лет назад наращивание ядерных арсеналов казалось неумолимым процессом. Сегодня происходит сокращение арсеналов, имеющих в распоряжении Соединенных Штатов, России, Франции и Великобритании. В предыдущие десятилетия мы чувствовали себя беспомощными перед лицом тех, кто был способен применить отравляющие вещества или губительные организмы в рамках военных действий или при совершении террористических актов. Сейчас мы приближаемся к моменту вступления в силу договора, запрещающего химическое оружие, и придаем действенный характер соглашению о запрете биологического оружия. Покончено с эрой ядерных испытаний, в течение которой в мире было произведено свыше 2000 ядерных взрывов.

Все эти успехи — вовсе не предисловие к началу реальной работы по обеспечению разоружения — это реальная работа по обеспечению разоружения, в ходе которой мы уничтожаем имеющееся оружие и задумываемся над тем, каким должен быть наш следующий шаг. Каждое из этих достижений и другие успехи стали возможны благодаря тому, что в своих усилиях мы стремились к совершению не умопомрачительных прорывов, а конкретных, реально осуществимых шагов, с помощью которых можно было бы сначала приостановить ту или иную тенденцию, а затем обратить ее вспять.

Велико искушение объяснить все действием каких-то рычагов, однако разоружение не происходит по требованию. Прогресс здесь обусловлен необходимостью обеспечения безопасности, а не действием каких-либо рычагов. Следует напомнить в этой связи, что кое-кто недоверчиво относился к идее бессрочного продления ДНЯО, полагая, что государства, обладающие ядерным оружием, впоследствии утратят интерес к достижению запрета на проведение испытаний. Мы же, напротив, активизировали наши усилия. Это было обусловлено тем, что в сфере контроля над вооружениями каждый шаг вперед порождает новую ситуацию в сфере

безопасности, приводя тем самым к изменениям в доктринах безопасности и возникновению прежде немислимых возможностей. Заключение Конвенции о химическом оружии, укрепление и бессрочное продление ДНЯО, сокращение ядерных вооружений промежуточной дальности и стратегических вооружений, подписание ДВЗЯИ — все эти достижения в совокупности рисуют четкую картину безопасного будущего, в котором можно будет с уверенностью предпринимать новые шаги. С каждым новым шагом вверх по лестнице разворачивающиеся перед нами горизонты становятся все яснее и шире, и это относится ко все большему числу людей.

В прошлом месяце президент Клинтон, выступая в Генеральной Ассамблее, отмечал, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

«прокладывает нам путь в новый век, в котором роль и опасность ядерного оружия можно будет еще более сократить и, в конечном итоге, полностью устранить». *(Там же, стр. 2)*

Теперь нам предстоит на основе принимаемых важных решений в отношении того, каким путем пойти дальше, дать ответ на вопрос, сможем ли мы воспользоваться предоставившимися нам возможностями или же бездарно их упустим. Приняв неудачное решение, мы поставим под угрозу не только завтрашний, но и сегодняшний прогресс, ибо, как сказал историк Эдуард Гиббон,

«Любое присущее человеку качество, если оно не прогрессирует, обречено на деградацию».

Если же наше решение окажется мудрым и правильным, то следующие столетия будут отмечены еще более значительным прогрессом, чем предыдущие, а будущие поколения человечества добьются огромных побед на благо безопасности, разоружения и мира.

Г-н Баали (Алжир) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, делегация Алжира с огромным удовлетворением восприняла Ваше избрание на пост Председателя Первого комитета. Это мудрое решение Генеральной Ассамблеи свидетельствует о признании международного сообществом конструктивной роли Вашей страны в решении всех вопросов, касающихся разоружения. Оно также является признанием Ваших профессиональных и личных качеств. Тепло поздравляя Вас и других членов президиума, я хотел бы также выразить признатель-

ность Вашему предшественнику послу Эрдэнэчулууну (Монголия) за его великолепное руководство работой данного Комитета.

Происшедшие в последние годы и затронувшие систему международных отношений перемены создали новые условия, на базе которых можно заниматься поиском путей укрепления, на надежной основе, безопасности и сотрудничества в мире посредством разработки новой модели международных отношений.

Более того, отказ от логики конфронтации открыл путь к новой форме международного сотрудничества, что позволило достичь позитивных результатов в сфере разоружения. С учетом масштабов усилий, требуемых для преодоления политического сопротивления, имеющиеся в этой области достижения можно считать выдающимися. Порожденные ими ослабление напряженности и уменьшение угрозы миру могут вызывать лишь чувство удовлетворения, даже несмотря на то, что не всем мирный дивиденд приносит одинаковую пользу.

Ежегодно проходящие в Первом комитете прения по вопросам разоружения и международной безопасности с годами превратились в надежный барометр международного политического климата и служат важным указателем перспектив на будущее, ибо разоружение является ключом к решению проблем мира и международной безопасности. Будучи решительным сторонником этой точки зрения, Алжир продемонстрировал свою твердую приверженность делу укрепления процесса общего и полного разоружения посредством выдвижения разнообразных инициатив, в том числе и своим активным участием в разработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанием 30 апреля 1996 года общего соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и ратификацией Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Тот факт, что первой резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей на ее первой сессии 24 января 1946 года, была резолюция, направленная на ликвидацию атомного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, которыми располагали страны, имеет не просто символическое

значение. За прошедшее с тех пор время окончательное прекращение всех испытаний ядерного оружия во всех сферах и отказ от разработки новых систем оружия превратились в цели, реализация которых является сейчас для международного сообщества реально осуществимой задачей. Принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных — испытаний, который был подписан моей страной, стало возможным благодаря готовности государств положить конец гонке ядерных вооружений и пойти дальше по пути ядерного разоружения.

Алжир, который внес осознанный и конструктивный вклад в разработку этого договора, считает, что тем самым был сделан первый шаг в направлении начала существенных переговоров по согласованию процесса ядерного разоружения, который должен быть глобальным по своему охвату и недискриминационным с точки зрения порождаемых им последствий. Поэтому моя делегация призывает провести в ходе нынешней сессии углубленное обсуждение программы действий по ликвидации ядерного оружия, представленной Группой 21 Конференции по разоружению. В этом контексте мы полагаем, что введение запрета на ядерные испытания и принятие иных мер должно быть дополнено прекращением производства расщепляющихся материалов, с тем чтобы придать процессу разоружения подлинный характер и ускорить эффективное продвижение вперед в направлении ликвидации ядерного оружия.

Сегодня международное сообщество с небывалым единодушием признает тот факт, что полная ликвидация всего ядерного оружия является исключительно важной целью. Это единодушие нашло свое отражение в консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенном Международным Судом, которому я хотел бы выразить признательность за его радикальный вклад в утверждение соответствующих норм в сфере разоружения.

Проявляя ответственный подход, всегда его отличавший, Алжир способствовал усилиям африканских руководителей, приведших к принятию 30 апреля Пелиндабского договора, в соответствии с которым государства — члены Организации африканского единства создали зону, свободную от ядерного оружия, в Африке. Этот процесс заслуживает поддержки и должен сопровождаться аналогичными усилиями с целью создания *inter alia* зон,

свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, — в регионе, где израильский ядерный потенциал представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Конвенция о химическом оружии, к которой в августе 1995 года тридцать третьим по счету государством-участником присоединился Алжир, безусловно, является подлинным и универсальным инструментом разоружения. Тем не менее ее предстоящее вступление в силу без участия Соединенных Штатов и Российской Федерации не только приведет к отходу от идеи универсальности этого договора, но и, что еще хуже, в значительной степени ослабит ее. Эта ситуация заставляет ряд делегаций, включая мою, выразить обеспокоенность в отношении будущего Конвенции, а также практических и политических последствий, вытекающих из факта неприсоединения к Конвенции Соединенных Штатов и Российской Федерации.

Исходя из убежденности в том, что международная безопасность должна быть выгодна для всех, естественно полагать, что подавляющее большинство людей будут стремиться к созданию условий для такой безопасности и закладывать ее основы. Расширение органов Организации Объединенных Наций ограниченного состава, таких, как Конференция по разоружению, является здоровой необходимостью, вытекающей из прекращения враждебных действий и преобладания консенсусного принятия решений, при этом необходимо принимать во внимание соображения эффективности путем установления численных ограничений в разумных пределах. Наша делегация всегда выступала в поддержку идеи расширения этого органа и приветствовала принятое в июне прошлого года решение о приеме 23 новых государств-членов. Мы надеемся, что это приведет к осознанию необходимости оживить данный многосторонний механизм переговоров по вопросам разоружения, и мы вновь подтверждаем свою приверженность роли, правилам и мандату этого органа.

Говоря о Средиземноморье, Алжир полон решимости работать во имя партнерства и совместной ответственности в области безопасности и развития средиземноморского региона, что включает в себя требования о мире и сотрудничестве между северным и южным побережьями Средиземного моря и создания в регионе атмосферы сотрудничества и процветания в условиях отсутствия напряженности.

В соответствии именно с этим духом Алжир присоединился к барселонскому процессу, который, по нашему мнению, представляет собой важный шаг в направлении укрепления отношений между Европой и Средиземноморьем на основе совместных действий, направленных на придание необратимого характера региональному развитию и безопасности. Представляемый Комитету проект резолюции по Средиземноморью будет сформулирован именно в этом духе и будет нацелен на достижение таких целей.

В рамках Конференции по разоружению инициативы неприсоединившихся стран нацелены на развитие и придание новой динамики процессу разоружения. Эта динамика, цель которой состоит в том, чтобы добиться всех связанных с разоружением целей под лозунгом обеспечения эффективной безопасности, должна включать в себя также вопрос, который вызывает особую тревогу растущего числа государств, а именно вопрос о незаконной торговле обычным вооружением, которая порождает и усиливает такие формы насилия, как терроризм. Этот вопрос, который моя делегация не считает ни мелким, ни второстепенным для безопасности и стабильности многих стран, требует особого внимания со стороны международного сообщества и должен решаться эффективно и незамедлительно.

Перед нами встают новые проблемы, требующие своевременных решений. Эти проблемы не поддаются селективному и частичному решению. Они должны поставить человека в центр всех наших общих задач, с тем чтобы каждое действующее лицо на международной арене понимало необходимость обеспечения безопасности, которая была бы глобальной по своей сути, универсальной по охвату и недискриминационной по воздействию и благотворному влиянию.

Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.